

литической атмосферой, в которой они живут и развиваются, да-
 лее, характером немецкой социалдемократической пропаганды и,
 пожалуй, особенностями тевтонского характера; но главным обра-
 зом причиной этой умфренности и консервативности является без-
 условно высокая степень организованности и материального могуще-
 ства, которой достигли эти синдикаты, ибо практика разных стран
 показывает, что по мере того, как профессиональные организации
 рабочих усиливаются, расширяются и крепнут, они неминуемо
 теряют мало по малу свою былую революционность, свой прежний
 боевой дух, и становятся все более и более умфренными. Миллион-
 ной массе, которую объединяют „свободные синдикаты“, револю-
 ционный синдикализм может противопоставить только 27.736 рабо-
 чих, группирующихся в „локалистских“ синдикатах, именующихся
 таким образом в отличие от „свободных“.

„Локалистские“ синдикаты возникли как реакция против ней-
 тралитета „свободных“, нейтралитета, официально объявленного
 ими в 1900 году. Эти синдикаты были составлены из наиболее
 революционно-настроенных рабочих, настаивавших на необходи-
 мости тесного союза между профессиональными организациями и пар-
 тией и ведения строго классовой борьбы. При самом своем возник-
 новении они не имели ничего общего с революционным синдика-
 лизмом, но их непримиримая тактика, их пренебрежение мютуа-
 лизмом и т. д. отталкивали от них широкую массу, и поэтому
 успехи их были крайне незначительны, даже в то время, когда
 синдикальное движение в Германии переживало период необычайного
 подъема. Вместе с тем, со стороны социалдемократии „локалист-
 ские“ синдикаты не встречали той поддержки, на которую они на-
 дьялись. Социалдемократия относилась к ним сурово и неприязненно:
 она не желала вызвать раздражение „свободных“ синдикатов про-
 тив партии. В виду этого локалисты перестали требовать от всту-
 пающих в их ряды признания социалдемократической программы
 и выставили единственным условием приема новых членов при-
 знание ими социализма tout court без всяких прилагательных. Это
 обстоятельство открыло дорогу в „локалистские“ синдикаты анархи-
 стам и вообще всем недовольным партией.

В концѣ концов все большее и большее обострение отношений
 между локалистами и социалдемократией толкнуло первых на путь
 революционного синдикализма, пионерами и теоретиками которого в
 Германии явились Роберт Михельс и доктор Фридеберг, бывшие
 марксисты, присоединившиеся к новому направлению, как их фран-
 цузские и итальянские единомышленники послѣ кризиса в марксизмѣ.
 Фридеберг представляет собою направление, горячо пропагандиру-
 ющее всеобщую стачку и относящееся к партии в высшей степени
 отрицательно; направление это социалдемократы окрестили именем
 анархо социализма. Что касается Михельса и его сторонников, то

они, исповедуя и пропагандируя основные принципы революционного
 синдикализма и action directe, вместе с тем признают за партией,
 в особенности в переживаемый период, большую положительную
 ценность. По их убеждению, задачей момента является не борьба
 против партии, а толкание ее на путь более решительной борьбы
 за демократизм, отсутствие которого является огромной преградой
 для развития революционного синдикализма. Борясь за демократизм,
 говорит Михельс, мы боремся тем самым, в конечном счете, за
 синдикализм.

Несмотря на такое отношение значительной части локалистов
 к партии,—эта последняя не перестает бороться с ними. В раз-
 дражение против локалистов особенно усилилось послѣ того, как
 их орган „Einigkeit“ опубликовал подробный отчет об упомяну-
 том уже тайном заседании, на котором присутствовали Бебель и
 вожаки „свободных синдикатов“, и на котором Бебель обвинял
 не приводить в исполнение резолюцию Ленского конгресса о всеобщей
 стачке. Озлобление социалдемократов дошло до того, что на Ман-
 геймском конгрессе Центральный Комитет партии предложил ре-
 золюцию, которая гласила, что все партийные организации обязаны
 исключить немедленно тех своих членов, которые участвуют в
 „локалистских“ синдикатах. Послѣ долгих дебатов конгресс
 принял другую резолюцию, которая приглашает организации исклю-
 чить локалистов в том случае, если они в течение года не рас-
 пустят своих синдикатов и не сольются со „свободными“.

Имеет ли революционный синдикализм какие нибудь шансы
 на успех в Германии? Сами революционные синдикалисты не пи-
 тают таких надежд и не строят себя в этом отношении иллю-
 зий. Германские политические и национальные условия глубоко враж-
 дельны развитию революционно-синдикалистического движения, даже
 если бы оно избавилось от всех своих угловатостей и отрицатель-
 ных сторон. Поэтому то Михельс и большинство немецких ре-
 волюционных синдикалистов находят нужным оставаться в ря-
 дах партии. Если мы выйдем из партии, говорит Михельс в
 одной из своих последних статей, написанной в отвѣтъ на упреки
 „Mouvement Socialiste“,—то это повлекло бы за собою смерть ре-
 волюционного синдикализма в Германии. Пока наше движение не им-
 еет твердой организационной опоры, оно должно держаться партии,
 тем более, что против нея не так то легко бороться, как про-
 тив французских социалистических организаций. В Германии ра-
 бочая масса глубоко вѣряет в демократию, и к партии, которая
 существует уже десятки лет и которая подвергалась преследова-
 ниям и репрессиям правительства, привыкли относиться с уваже-
 нием и доверием.

Но если революционные синдикалисты не хотят выйти из
 партии, то последняя не желает иметь их в своих рядах, о